Лапшина Галина Сергеевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры истории русской литературы и журналистики, факультет журналистики МГУ имени М. В. Ломоносова; e-mail: gslapshina@gmail.com

Орлова Екатерина Иосифовна, доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой истории русской литературы и журналистики, факультет журналистики МГУ имени М. В. Ломоносова; e-mail: ekatorlova@yandex.ru

БОРИС ИВАНОВИЧ ЕСИН, ЧЕЛОВЕК И УЧЕНЫЙ (1922–2016)

В статье анализируется путь в науке и биография старейшего профессора МГУ Бориса Ивановича Есина (1922–2016), которого можно считать одним из основателей истории русской журналистики как науки и как университетской дисциплины. Творческая биография ученого, представленная 29 книгами и неисчислимым количеством статей, соединяется с историей становления личности, пришедшегося на годы Великой Отечественной войны, участником которой был Б. И. Есин. Прослеживаются его идеи в науке, вклад ученого в ее развитие, приводятся воспоминания учеников и коллег Б. И. Есина, материалы, связанные с его жизнью (в том числе редкие).

Ключевые слова: *Б. И. Есин, история русской журналистики, Великая Отечественная война, МГУ.*

Galina S. Laphshina, PhD in Philology, Associate Professor at the Chair of History of Russian Literature and Journalism, Faculty of Journalism, Lomonosov Moscow State University; e-mail: gslapshina@mail.ru

Ekaterina I. Orlova, Doctor of Philology, Professor, Head of the Chair of Russian Literature and Journalism History, Faculty of Journalism, Lomonosov Moscow State University; e-mail: ekatorlova@yandex.ru

BORIS I. ESIN AS A PERSONALITY AND A SCIENTIST (1922–2016)

The article analyses the way into science and the biography of Boris I. Esin (1922–2016), the oldest professor of Lomonosov Moscow State University. He is justly considered to be one of the founders of the history of Russian journalism as a science and as a university discipline. His creative biography represented by 29 books and an innumerable number of articles is connected with the history of his personality development, which took place during the Great Patriotic War, where B. Esin participated. The authors of the article trace his scientific ideas and his contribution to science development, appeal to the memoirs of B. Esin's disciples and colleagues as well as some papers associated with his life, including rare ones.

Key words: *Boris I. Esin, history of Russian journalism, the Great Patriotic War, MSU.*

В последние годы жизни Б. И. Есин был старейшим профессором, вероятно, вообще – старейшим сотрудником МГУ имени М. В. Ломоносова. Это, безусловно, самое почетное звание, но ведь еще он был доктором филологических наук (1973), профессором (1974), заведующим кафедрой истории русской литературы и журналистики факультета журналистики МГУ имени М. В. Ломоносова (1961, 1968–2011), заслуженным профессором МГУ (1996), лауреатом премии имени М. В. Ломоносова за педагогическую деятельность (2004), членом Союза журналистов СССР с 1959 года, кавалером Почетного знака Министерства обороны «100-летие К. Симонова» (2016).

Перечислив все эти регалии, мы не сказали главного: Б. И. Есин – автор 29 книг и бессчетного числа статей по истории русской журналистики XVIII — начала XX веков. С его именем связывают – и совершенно справедливо – становление истории русской журналистики как университетской науки. Таким образом, как исследователь и как педагог Б. И. Есин един в двух ипостасях. Студенты-журналисты всей страны изучали прошлое российской печати по его программе, позднее – по его учебнику. Он разрабатывал концепцию истории русской печатной журналистики на всем ее протяжении – вплоть до 1917 года.

Родители Б. И. Есина происходили из крестьян Владимирской губернии, однако в 1914 г. они переехали в Москву, где 22 июля 1922 г. и родился Борис Иванович. Москвич по рождению, он хорошо знал русскую деревенскую жизнь, умел даже в городе предсказывать погоду по утреннему туману и с благодарностью вспоминал, как его отец, не получивший высшего образования, настаивал, чтобы сын непременно учился дальше. Благодаря отцу в доме всегда были книги: том Белинского Борис прочел еще будучи школьником.

«Интеллигент, воспитавший себя сам», – так Б. И. Есин назвал своего младшего коллегу, профессора Евгения Павловича Прохорова. Вот что пишет Есин о семье Прохорова: «Это была семья скромного, среднего достатка и простого происхождения, как и моя семья. Тем не менее в войну и в послевоенной обстановке она помогла утвердить в Евгении Павловиче именно те качества, которые определили его серьезность и порядочность.

Взрослый Евгений Павлович, каким он стал рано и каким сразу после школы <...> он пришел в университет, на глазах становился интеллигентом. В университете он шлифовал те качества, которые в России традиционно относят к этому типу личности и которые,

видимо, были заложены в нем самой природой. Недаром, наверно, и его начальный научный интерес был связан с благородными интеллигентами XIX века – декабристами, их публицистикой»[1].

Это сказано как будто и о самом Б. И. Есине. Но и к университету, и к девятнадцатому веку, который стал центром его научных и, вероятно, человеческих интересов, он пришел далеко не сразу.

В 1940 году, окончив школу, Б. И. Есин ждал призыва в армию. Но тяжело заболел (ангина дала осложнения на сердце и суставы, антибиотики были изобретены только во время войны) и получил отсрочку. Поступление в вуз отложилось по той же причине, и весь год он занимался – на подготовительных курсах и, конечно, сам. Наша догадка о самостоятельности будущего ученого, скорее всего, верна, поскольку на вступительном экзамене по литературе в знаменитом ныне, а тогда в высшей степени популярном у абитуриентов МИФЛИ ему достался вопрос «В. Г. Белинский о “Евгении Онегине”», а с экзаменатором они говорили больше... о Д. И. Писареве. Писарева же ни в школьной программе, ни в вопросах для абитуриентов не было. И спустя полвека, даже больше, Б. И. Есин помнил этот эпизод. К Писареву – вероятно, с тех пор как сам разыскал его, прочитал еще школьником – он всегда относился с особым чувством. Однажды, рассердившись на совершенно не готового к экзамену студента-вечерника, профессор спросил: «Сколько вам лет? – Тридцать пять, – отвечал студент. – Да в ваши годы Писарев уже умер!» – в сердцах воскликнул Борис Иванович. Студент, видимо, и правда был недалек умом, потому что отправился... писать жалобу. Ему и в голову не могло прийти, что требовательность экзаменатора, который внешне казался студенту таким благополучным, происходит, может быть, из его прошлого, в котором были и скудные двадцатые, и голодные тридцатые годы, потом сменившиеся жестокой реальностью войны. Студентом, во время войны, Б. Есин, готовясь ночью к завтрашнему семинару, перебирался из холодной комнаты в еще более простывшую кухню, чтобы пилить доски для топки. Это согревало часа на два, но о том, чтобы оставить занятия, у молодого человека не было и мысли.

Счастливое поступление в знаменитый МИФЛИ было омрачено начавшейся войной. Абитуриенты вместе со студентами дежурили в институте, а по ночам – на крышах своих домов, чтобы сбрасывать зажигательные бомбы; строили баррикады на улицах Москвы. Б. И. Есин помнил *свою* баррикаду, в сооружении которой принимал участие, – она была на Смоленской площади. В это

суровое время в нем проснулся – и не умирал до конца жизни – поэт:

Мороз. Восток чуть-чуть светлеет,
Тревожен сон, тревожна тишина.
Кресты ежей на улицах чернеют.
В Можайске фронт. Тотальная война.

В 1942 году ИФЛИ слили с МГУ. С литературного факультета ИФЛИ Борис Есин попал на филологический. Так начался его путь в МГУ. Но впереди был еще призыв, и студент Есин не отправился вместе с институтом в эвакуацию. Однако призыва он дождался не сразу. «Дважды или трижды являлся на сборный пункт, но по разным причинам возвращался домой: один раз команду новобранцев отправили со сборного пункта ранее назначенного срока, в другой раз – еще по какой-то причине без объяснений. И мне эта волынка надоела, и уже хотелось поскорее попасть в армию»[2], – вспоминал он.

Б. Есин был зачислен в особый стрелковый батальон, находившийся в непосредственном подчинении коменданта Москвы. Затем его направили на учёбу в Московское Краснознамённое пехотное училище, после этого – в запасной танковый полк в Горький, а оттуда во Владимир, в танковую школу, на шестимесячные курсы стрелков-радистов. Участвовал в боях на Варшавском направлении. После освобождения Польши его командировали в Россию получать новую технику, и на фронт Есин уже не вернулся. Его оставили в Горьком обучать курсантов.

9 мая 1945 года он встретил в запасном танковом полку под г. Горьким. Друг военных лет Есина Г. В. Лунин, ставший впоследствии заместителем директора издательства «Детская литература», спустя тридцать лет после победы рассказывал: «Тогда мы были старшими сержантами и в то время, когда в нашу часть пришла весть о Победе, спали как сурки. Нас разбудили. Нам сказали... Мы стащили вашего заведующего кафедрой с верхних нар, и он отплясывал трепака. Мы устроили такие пляски под аккордеон и баян, каких, наверное, никогда больше не было. А потом отправились за горючим... нет, не для танка. Потом был праздничный обед – с беконом. Такого обеда никогда больше не было – ни раньше, ни потом»[3].

Демобилизовавшись, Есин вернулся в МГУ. Он окончил филологический факультет по отделению логики и психологии в 1950 году и уже понимал, что хочет учиться дальше, в аспирантуре.

Б. И. Есин первоначально мыслил себя лингвистом, мечтал работать под руководством В. В. Виноградова. «Но он, не по своей воле, вынужден был тогда уйти из университета, а идти к другим научным руководителям мне не хотелось. И я согласился пойти в аспирантуру на кафедру журналистики, хотя экзамен сдавал по другой специальности – по русскому языку»[4], – пишет Б. И. Есин. 1950-й год закончился для В. В. Виноградова благополучно, но дальнейший путь его потенциального ученика уже определился, как выясняется, на всю оставшуюся жизнь: он оказался связан с открывшимся вскоре факультетом журналистики и стал одним из первых его аспирантов.

В 1955 году Б. И. Есин защитил кандидатскую диссертацию «Демократический журнал “Дело” в конце 60-х – начале 70-х годов XIX века». На ее основе написал монографию, которая была опубликована издательством МГУ в 1959 г. Любопытно, что и в зрелые годы Б. И. Есин неоднократно обращался к деятелям этого журнала – его редактору Г. Е. Благосветлову и ведущему публицисту Н. В. Шелгунову, которому посвятил отдельное исследование.

«Наша наука такова, – размышлял впоследствии Б. И. Есин, – что идеи, которые мы разрабатываем, не могут оставаться долго непререкаемыми. Они естественно меняются со временем, как и мы сами»[5]. Однако самому Есину скорее было свойственно оставаться верным своим первоначальным убеждениям. Это сказалось в том, что он с самого основания факультета журналистики отстаивал важность филологической базы в журналистском образовании. Но историю печати он считал более актуальной для будущих работников СМИ дисциплиной, чем история литературы, и вплоть до начала XXI в., до перехода на систему бакалавриат–магистратура, истории журналистики отводилось даже больше часов в учебных программах, чем литературе. Б. И. Есин особенно много сделал для того, чтобы общими усилиями работавших на кафедре преподавателей, исследователей была выработана программа по истории журналистики, ставшая тогда обязательной для всех университетов СССР.

В создании и развитии этой молодой[6] науки Б. И. Есин сыграл значительную роль. Вместе с Е. С. Ухаловым он стал читать лекции по истории русской журналистики XIX в.: Ухалов – первую половину курса, а Есин – вторую. После ухода Е. С. Ухалова на пенсию Б. И. Есин долгое время читал лекции по всей истории русской печати XIX в. Уже в 1963 г. он стал одним из авто-

ров (вместе с В. Г. Березиной, А. Г. Дементьевым, А. В. Западовым и Н. М. Сикорским) первого учебника по истории русской журналистики XVIII–XIX веков под редакцией А. В. Западова. Впоследствии Б. И. Есин создал учебник по истории русской журналистики XIX века – более специфически журналистского, менее филологического, – который выдержал несколько изданий. Он же первым сделал вывод о возрастающей роли газеты в развитии отечественной печати конца XIX — начала XX вв., разработал методику изучения этого типа периодики и стал самым известным и авторитетным исследователем газетного дела в России.

Одним из первых – если не первым – в начале XXI в. Есин увидел проблемы в преподавании курса истории журналистики. Предвосхищая появившиеся позднее публикации[7], он уже в 2012 г. размышлял о том, что, по-видимому, не следует строить учебный курс исходя из истории освободительного движения – «от Радищева до Ленина»[8]. Теперь Б. И. Есин задумывается о том, что можно отталкиваться, «может быть, от самих форм журналистики <...> Например, журнал одного лица. Потом пойдет сатирическая печать, правительственная печать, потом печать энциклопедическая, общественно-политическая и т. д. Если идти по типологическим признакам, тогда не важно, какой ориентации издания – славянофильской или анархической. Типология не считается с политическим содержанием: газеты Каткова или Чернышевского все равно имеют общие черты. Это один из главных вопросов»[9]. Типологический принцип был положен в основу учебника по истории русской журналистики начала XX века, написанного ученицей Б. И. Есина — доцентом С. Я. Махониной[10].

Но все же в собственных исследованиях, как и в своей деятельности заведующего кафедрой, коммунист Есин (в КПСС он вступил во время войны) всегда придерживался традиционной методологии, в построении истории журналистики ориентируясь на статьи В. И. Ленина «Памяти Герцена» и «Из прошлого рабочей печати в России», и считал недопустимыми на факультете журналистики проявления «вольномыслия». Так, в годы оттепели Б. И. Есин занял непримиримую позицию в отношении талантливого студента, в будущем известного литературного критика и публициста И. А. Дедкова. На последнем этапе работы Дедкова над дипломом Есин отказался быть его научным руководителем и настаивал на том, что тот не должен получить диплом МГУ. (Тем не менее работа была блестяще защищена.)

Несмотря на преобладающий интерес к демократической печати XIX в., Б. И. Есин, по-видимому, склонялся к мысли о том, что для России необходима власть сильной руки. «Радищев возмущался самодержавием. Карамзин одобрял монархию. В то время монархия была самой надежной формой правления. Не было возможности править по-другому. Не выработана и сейчас другая форма правления»[11], – это признание было сделано им уже в 2012 г.

...Если военная судьба была благосклонна к старшему сержанту, то в мирной жизни, уже в зрелые годы, Б. И. Есину довелось испытать огромное горе – безвременную смерть сына, Андрея Борисовича Есина (1954–2000), талантливого литературоведа, окончившего филологический факультет МГУ и преподававшего в Педагогическом университете (МГПИ, позднее МПГУ). Б. И. Есину принадлежала идея выпустить посмертно исследования А. Б. Есина о А. П. Чехове[12]. Замысел был исполнен при активном участии невестки Б. И. Есина – Светланы Яковлевны Долининой. (Внук Б. И. Есина, Иван Андреевич Есин, окончил факультет журналистики МГУ.) Удары судьбы, в том числе тяжелую болезнь жены, Ангелины Михайловны, Б. И. Есин переносил с мужеством, приводившим в восхищение коллег и вообще всех, кто соприкасался с ним. И он не покидал работы до последних дней жизни, любил читать лекции, был полон замыслов, подшучивал над своими недугами (в те редкие моменты, когда говорил о них).

Давние дружеские отношения связывали Бориса Ивановича с учеными факультета журналистики Санкт-Петербургского университета. Вспоминает Людмила Петровна Громова, профессор, заведующая кафедрой истории журналистики Института «Высшая школа журналистики и массовых коммуникаций» Санкт-Петербургского университета.

«Мне сейчас уже трудно вспомнить, когда я встретилась с Борисом Ивановичем Есиным в первый раз. Его имя было на слуху все мои университетские годы, ведь историю русской журналистики XVIII–XIX веков мы изучали по учебнику под редакцией А. В. Западова, а Борис Иванович был одним из авторов этого учебника. Впоследствии я познакомилась и с его собственным учебником по XIX веку, и с другими его работами. Но это было "удалённое", заочное узнавание. Думаю, что первая встреча состоялась при сдаче кандидатского экзамена по специальности – году в 1980 или в 1981, когда в нашем университете происходила реорганизация диссертационных советов, и мы, группа аспирантов, приехали сдавать экза-

мен на журфак МГУ. А экзаменовали нас А. В. Западов, Б. И. Есин, В. В. Учёнова, Е. П. Прохоров...

Уже став преподавателем, я регулярно приезжала на научные конференции МГУ, получая большую радость от общения с Борисом Ивановичем: он всегда был доброжелателен, искренне интересовался, что нового происходит в нашем университете, на факультете. Никогда не забывал спросить о Валентине Григорьевне Березиной, когда она по состоянию здоровья уже не могла приезжать в Москву. Это внимание к Валентине Григорьевне для меня было особенно дорого, так как она была моим научным руководителем. Нас в каком-то смысле объединял и Александр Иванович Станько (мы с ним были аспирантами Валентины Григорьевны), а под началом Бориса Ивановича он писал докторскую диссертацию. И все последующие годы они были очень дружны, часто переписывались. К сожалению, мои почтовые контакты с Борисом Ивановичем ограничивались лишь открытками "по случаю", а в день рождения и под Новый год я ему звонила, и мы подолгу разговаривали. Наше общение на научных конференциях наполняло нас эмоционально и интеллектуально. Обсуждались и общие, и частные проблемы: методология исследований, методика преподавания, периодизация истории журналистики, новые научные проекты. И что очень важно для нас, мы всегда получали новые книги, подготовленные на кафедре. Эта оперативная циркуляция научной литературы, которая продолжается и сейчас, поистине бесценна. Нужно сохранить эту традицию. Несмотря на то, что Бориса Ивановича уже нет с нами, мы по-прежнему ощущаем его присутствие на кафедре, в его работах, которые заложили основы изучения многих направлений истории журналистики и к которым будет обращаться ещё не одно поколение исследователей».

Учитель должен воспитать ученика, это одна из главных задач педагога. Борис Иванович Есин выполнил ее сполна. Его ученики преподают в ведущих вузах страны, работают и на возглавляемой им много лет кафедре. Одной из пишущих эти строки довелось не только слушать лекции Б. И. Есина, но и защитить под его руководством диссертацию, а через много лет – читать любимый им курс истории русской журналистики второй половины XIX в. Борис Иванович научил не изменять исторической логике при анализе печатного издания или публицистического текста, несмотря на, казалось бы, справедливые эмоции, возникающие при чтении

давно забытого материала. Эти его уроки вспоминаются каждый раз, когда приходится работать над новым исследованием.

Б. И. Есин постоянно беспокоился о том, чтобы в провинциальных вузах было как можно больше квалифицированных преподавателей его любимого предмета. И очень многое сделал, чтобы запустить по всей стране процесс изучения истории местной печати. Последние года три его занимала мысль о необходимости посмотреть на историю региональной прессы с точки зрения ее роли в формировании и сохранении единого социокультурного пространства России. Многолетняя творческая дружба связывала Бориса Ивановича с Воронежским университетом, с одним из организаторов факультета журналистики профессором Г. В. Антюхиным – историком русской провинциальной печати. Доцентом кафедры истории журналистики стала ученица Б. И. Есина Наталья Николаевна Козлова, которая с особенной теплотой пишет о своем учителе: «За 36 лет моего общения с Борисом Ивановичем я не переставала восхищаться его доброжелательностью и стойкостью. Даже если человек был лично ему несимпатичен, он умел ценить его лучшие качества. Мне кажется, благодаря этому он так долго и успешно возглавлял кафедру и оставил по всей стране десятки учеников, вдохновил многих и многих на исследования в области истории русской журналистики. <...> Будучи аспиранткой, я не раз помогала Борису Ивановичу принимать экзамены и до сих пор считаю его манеру экзаменовать оптимальной: безусловная доброжелательность по отношению к студенту, без всякого стремления «подловить» его. Жанр экзамена — беседа, где одна сторона, конечно, информирована несколько лучше, чем другая, но никакого менторства: преподаватель с удовольствием рассказывает собеседнику, чего тот недослышал, недоучил <...> Как лектор Б. И. мобилизовал прежде всего интеллектуальные ресурсы аудитории, укладывая в некую систему факты и события определенного этапа развития русской журналистики. Для себя в ее истории он пытался найти ответы на волновавшие его вопросы дня сегодняшнего. “Как ты думаешь, почему наши либералы проиграли в 1917-м?” В последние годы мы неоднократно возвращались к этой теме, пытаясь понять, почему русский либерализм рубежа XIX–XX веков, обладавший высочайшим интеллектуальным и творческим потенциалом, имевший свою прекрасную печать, пользовавшийся поддержкой львиной доли отечественной дореволюционной периодики, со-

здавший одну из самых влиятельных политических партий, не смог реализовать весь этот капитал, оказавшись у власти после февральской революции.

Борис Иванович с тревогой говорил о том, что современная журналистика утрачивает духовный смысл, перестает служить созданию общественного идеала, что в результате переоценки ценностей мы чаще получаем отрицательный результат, чем новое качество. Он был уверен, что преобразования в системе высшего образования требуют активизации в разработке методики преподавания истории отечественной журналистики с акцентом на ее включенность в исторический процесс, на типологию изданий каждого периода ее развития <...> Прямой и легкий, несмотря на возраст, в безукоризненно отглаженном костюме, Борис Иванович всегда искренне радовался встрече, спрашивал о новостях. Интересовался, есть ли в Воронеже новые издания по истории русской журналистики, тут же извлекал из своего стола и кафедральных шкафчиков все, что могло нам пригодиться, ставил чайник – и начиналась беседа, которая всегда оставляла чувство благодарности судьбе за то, что этот человек присутствует в моей жизни».

...Последнее выступление Б. И. Есина состоялось в декабре 2016 г. К годовщине обороны Москвы Совет ветеранов МГУ пригласил Бориса Ивановича поделиться своими воспоминаниями о Москве 1941 года на собрании, посвященном этой дате. Профессор Есин, который всегда с гордостью надевал в торжественные дни знаки своих военных наград (медали «За оборону Москвы» и «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»), нашел в себе силы приехать на встречу, благополучно выступил и – упал, уже спускаясь со сцены. Через два дня в больнице, куда его отвезла скорая помощь, Б. И. Есин скончался не приходя в сознание.

Две последние работы профессора Есина были опубликованы посмертно.

Так даже самая кончина ученого высветила смысл всего пути этого преданного своей науке ученого и мужественного человека. «У нас с тобой сказочно сложилась жизнь, – написал Б. И. Есин в 2015 г., провожая на пенсию доцента Инну Кирилловну Кременскую, с которой вместе пришел с филфака на вновь образованный факультет журналистики МГУ, чтобы посвятить себя ему. – Мы <...> оказались вместе в Московском университете и общаем-

ся до сих пор. Прекрасная пора, хотя и не без горя и потерь... С 1950-х годов, больше полувека, мы <...> на факультете журналистики: так распорядилась судьба. Я не жалею об этом...»[13].

Избранные труды Б. И. Есина

Есин Б. И. Демократический журнал «Дело». М.: Изд-во Моск. ун-та, 1959.

Есин Б. И. Русская журналистика 70–80-х гг. XIX века / под ред. *А. В. Западова*. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1963.

Есин Б. И. Русская дореволюционная газета (1702–1917). М.: Изд-во Моск. ун-та, 1971.

Есин Б. И. Чехов — журналист. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1977.

Есин Б. И. Н. В. Шелгунов. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1977.

Есин Б. И. Чернышевский и журналистика. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1979.

Есин Б. И. Путешествие в прошлое (газетный мир XIX века). М.: Изд-во Моск. ун-та, 1979.

Есин Б. И. Очерки о настоящем и прошлом отечественной журналистики. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2007.

Есин Б. И. Русская дореволюционная газета и газетное дело: в 2 т. М.: Фак. журн. МГУ, 2016.

Есин Б. И. «Биржевые ведомости» К. В. Трубникова: краткий очерк выхода газеты (по цензурным материалам) // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10. Журналистика. 2017. № 2.

Основная литература о Б. И. Есине

Черепахов М. С. Раздвинуть границы исследования // Советская печать. 1963. № 12.

Кузнецов Ф. Ф. Описание или анализ // Вопросы литературы. 1964. № 6.

Ученова В. В. Русская дореволюционная газета // История СССР. 1972. № 4.

Ковалев В. П. История журналистики и проблемы ее изучения // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10. Журналистика. 1977. № 6.

Каравашкова С. В. Н. В. Шелгунов-публицист // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10. Журналистика. 1979. № 6.

Гуревич С. М. О судьбах русской газеты // В мире книг. 1983. № 2.

Ахмадулин Е. В., Лапшина Г. С. Исторический опыт // Демократический журналист. 1982. № 7.

Кафедра истории русской литературы и журналистики. Борису Ивановичу Есину 90 лет // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10. Журналистика. 2012. № 2.

Примечания

[1] *Есин Б. И.* Интеллигент, воспитавший себя сам // Русская литература и журналистика в движении времени. Ежегодник 2016. Междунар. ежегодн. науч. журнал. Ч. 2. М., 2017. С. 265.

[2] *Есин Б. И.* Мой путь на факультет журналистики // История факультета журналистики Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова. М., 2007. С. 210.

[3] Ровно 30 лет назад. Интервью провела Е. Орлова, студентка IV курса // Журналист. Учебная газета ф-та журналистики МГУ. 1975. № 13 (691). 9 мая.

[4] *Есин. Б. И.* Мой путь на факультет журналистики // Указ. изд. С. 211.

[5] *Есин Б. И.* Интеллигент, воспитавший себя сам // Русская литература и журналистика в движении времени. Ежегодник 2016. Междунар. ежегодн. науч. журнал. Ч. 2. М., 2017. С. 267.

[6] Б. И. Есин вспоминал: «Прочитать весь курс полностью было не под силу ни одному преподавателю <...> Не только между студентами, но и между преподавателями могли возникать споры: где впервые были напечатаны, например, “Исторические письма” П. Лаврова? Когда закрылся журнал ”Дело”? Сколько вышло номеров газеты П. Лаврова “Вперед!” и т. д. Однако постепенно в курсе заполнялись пробелы, складывалась система русской печати, выяснялись закономерности развития журнально-газетных форм». См.: Кафедра истории русской литературы и журналистики // История факультета журналистики Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова. М.: Фак. журн. МГУ, 2007. С. 77.

[7] См., например: *Жирков Г. В.* Логика имманентной эволюции журналистики: к проблеме периодизации ее истории // Век информации. Медиа в современном мире. 55-е Петербургские чтения: тез. междунар. науч. форума 21–22 апреля 2016 г. / отв. ред. *В. В. Васильева*. СПб, 2016. Режим доступа: http://jf.spbu.ru/conference/6081.html

[8] Беседы с Учителями. Книга первая / сост. *С. С. Распопова*. М.: МедиаМир, 2012. С. 59.

[9] Там же.

[10] *Махонина С. Я.* История русской журналистики начала XX века: учеб.-метод. комплект (Учеб. пособие. Хрестоматия). М.: Флинта, 2004.

[11] Беседы с Учителями. Книга первая / сост. *С. С. Распопова.* М.: МедиаМир, 2012. С. 59.

[12] *Есин А. Б.* Чеховские штудии: сб. ст. / сост. *С. Я. Долинина, Б. И. Есин*. М.: Фак. журн. МГУ, 2015.

[13] Наша Инна Кирилловна / сост. *Г. С. Лапшина, Е. И. Орлова, И. В. Толоконникова*. М.: Фак. журн. МГУ, 2015. С. 8.

Notes

Besedy s Uchitelyami. Kniga pervaya. Sost. S. Raspopova. [Talking With Teachers. Book One]. (2012) Moscow: MediaMir (In Russian)

Esin A. B. (2015) *Chekhovskie shtudii. Sb. statej* [Chekhov Studies. Collection of articles]. Moscow: Faculty of Journalism. (In Russian)

Esin B. I. (2017) Intelligent, vospitavshij sebya sam [An Intellectual Who Has Brought Up Himself] *Russkaya literatura i zhurnalistika v dvizhenii vremeni. Ezhegodnik 2016. Mezhdunarodnyj ezhegodnyj nauchnyj zhurnal. Ch. 2* [Russian Literature and Journalism in the Flow of Time. Yearbook 2016. International Annual Science Journal. Part 2]. Moscow. (In Russian)

Esin B. I. (2007) Moj put' na fakul'tet zhurnalistiki. [My Way to the Faculty of Journalism] In *Istoriya fakul'teta zhurnalistiki Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta imeni M. V. Lomonosova*. [History of the Faculty of Journalism of Lomonosov Moscow State University]. Moscow. (In Russian)

Mahonina S. Ya. (2004) *Istoriya russkoj zhurnalistiki nachala HKH veka. Uchebno- metodicheskij komplekt (Uchebnoe posobie, Hrestomatiya)* [History of Russian Journalism of the Early 20th Century. Learning package (Study guide, Reader]. Moscow: Flinta: Nauka Publ. (In Russian)

Nasha Inna Kirillovna. Sost.: G. S. Lapshina, E. I. Orlova, I. V. Tolokonnikova [Our Inna Kirillovna. Compiled by G. S. Lapshina, E. I. Orlova, I. V. Tolokonnikova]. (2015) Moscow: Faculty of Journalism. (In Russian)

Zhirkov G. V. (2016) Logika immanentnoj ehvolyucii zhurnalistiki: k probleme periodizacii ee istorii. [The Logic of Immanent Evolution of Journalism: to the Issue of Periodization of Its History] In V. V. Vasil'eva (ed.). *Vek informacii. Media v sovremennom mire. 55-e Peterburgskie chteniya. Tezisy Mezhdunar. nauch. foruma 21–22 aprelya 2016 g.* [V. V. Vasilyeva (ed.) The Age of Information. Media in the Modern World. The 55th St. Petersburg Readings. Theses of the International Scientific Forum of April 21–22, 2016]. Saint Petersburg. (In Russian)

Поступила в редакцию
07.03.2018